

Эти слова прозвучали на редкость буднично, но у Янь Суйчжи болезненно ёкнуло сердце.

Почти весь мир искренне верил, что тот взрыв был нелепой трагической случайностью. Кто-то сокрушался о его злом роке, кто-то оплакивал безвременный уход. На юридическом факультете его имя наверняка уже занесли в галерею почёта посмертно, а златовласый Лок и остальные, упоминая профессора в разговорах, приучались вежливо поправлять себя: «наш бывший декан».

Пройдёт ещё несколько лет, и те, кого ранила его гибель, постепенно успокоятся. Говорить о нём станут всё реже, разве что изредка кто-нибудь вспомнит старый курьёз или отпустит безобидную шутку...

Обычный, совершенно естественный ход времени. Янь Суйчжи прекрасно это понимал и относился к неизбежному философски. Он умел принимать жизнь такой, какая она есть.

Но реакция Гу Яня застала его врасплох.

Он и подумать не мог, что кто-то, кроме него самого, до сих пор копается в деталях того взрыва и тратит силы на поиски истины.

И уж совсем невероятным казалось то, что этим «кем-то» оказался именно Гу Янь.

Неужели его строптивый студент, помыкавший несколько лет на вольных хлебах, внезапно вспомнил о сыновней почтительности и вспылал запоздалым уважением к бывшему наставнику?

От этой мысли профессора Яня уколола лёгкая, почти мимолетная совесть: пожалуй, в студенческие годы стоило поменьше изводить парня и относиться к нему чуточку мягче.

Задумчивое молчание Янь Суйчжи не укрылось от пронизательного взгляда Гу Яня.

— Ты ведь тоже учился в Университете Мейз, неужели ничего об этом не слышал?

— А? — Янь Суйчжи встрепенулся и поспешно закивал. — Разумеется, слышал. Если речь идёт о трагедии, которая унесла жизнь бывшего декана. Я просто удивился. Не думал, что ты взялся за дело о взрыве именно по этой причине. погоди, ты считаешь ту аварию подозрительной?

Гу Янь помедлил, тщательно подбирая слова:

— Есть лишь смутные сомнения. Никаких прямых улик.

— Никаких улик? Тогда почему ты сомневаешься? — Янь Суйчжи с любопытством уставился на него.

— Дело в человеке, — лаконично бросил Гу Янь.

Янь Суйчжи озадаченно приподнял брови.

Ответ был слишком кратким, и профессору пришлось мысленно развернуть его. Обычно фраза «дело в человеке» означала, что если бы несчастье произошло с кем-то другим, реакция была бы совершенно иной.

— Дело в человеке? — с улыбкой поддразнил его Янь Суйчжи. — Неужели ты настолько боготворил своего наставника, что теперь спишь и видишь, как докопаешься до правды?

Благодаря своей новой личине профессор мог бесстыдно паясничать. Будь он в своем настоящем обличье, сам бы поморщился от подобной слащавости.

Гу Янь одарил его красноречивым взглядом, в котором так и читалось: «Что за чушь ты несёшь?» Сделав неторопливый глоток кофе, он сухо заметил:

— Как раз наоборот. Если бы ты знал, как я оценивал его работу в конце каждого семестра, у тебя бы язык не повернулся сморозить подобную глупость.

— И сколько же ты ему ставил? — полюбопытствовал Янь Суйчжи.

— Меньше пятидесяти баллов из ста.

— Какое неуважение, — покачал головой Янь Суйчжи.

Гу Янь покосился на него.

— Повезло ему, что оценивание было анонимным.

— Не будь оно анонимным, я бы влепил ему двадцать, — без тени раскаяния отрезал Гу Янь.

— Каков подлец... — тихо пробормотал профессор.

Профессор Янь мысленно вздохнул.

"Мой дорогой ученик, ты даже не представляешь, кому сейчас изливаешь душу"

Хотя, если подумать... Профессор Янь мысленно представил тогдашнего Гу Яня, который в моменты крайнего раздражения либо хлопал дверью, либо ядовито огрызался. Не будь анкетирование тайным, этот упрямец действительно мог бы швырнуть ему в лицо эти жалкие двадцать баллов. На него похоже.

Так что... к чёрту иллюзии о трогательной привязанности ученика к учителю.

Подавив вздох разочарования, Янь Суйчжи примирительно хмыкнул, но любопытство всё же взяло верх:

— И всё-таки, что значит «дело в человеке»?

Гу Янь смял пустой стаканчик из-под кофе, швырнул его в утилизатор и неопределенно бросил:

— Ничего особенного.

Янь Суйчжи уже собирался закатить глаза от такой скрытности, как вдруг адвокат добавил совершенно невпопад:

— На днях я слышал, как стажеры шептались, будто ты неуловимо похож на него внешне.

— Что? — Янь Суйчжи на миг опешил, но тут же мягко улыбнулся, стараясь говорить как можно непринужденнее. — Ты о том несчастном декане? Да, мне и раньше такое говорили, хотя сам я сходства не нахожу. А ты как думаешь? Действительно похож?

На самом деле этот разговор ничуть не пугал Янь Суйчжи. Существует известная психологическая закономерность: малознакомые люди воспринимают лицо целиком, поэтому при беглом взгляде им легко почуять сходство. Но те, кто знают человека близко, невольно цепляются за мельчайшие анатомические детали, подмечая в первую очередь различия.

Это как с родителями: посторонние вечно твердят: «Боже, вы же одно лицо!», в то время как сами дети искренне удивляются: «Да ну, совсем разные».

Гу Янь знал лицо своего профессора слишком хорошо — до последней чёрточки. Локу и прочим стажерам до такой степени близости было далеко.

Да и в конце концов, мало ли на свете людей, похожих друг на друга как две капли воды, но не имеющих ничего общего?

И всё же, когда Гу Янь внезапно подался вперед и принялся вглядываться в его лицо, у Янь Суйчжи предательски ёкнуло в груди.

Он слегка отклонился назад, выдержал паузу в пару секунд и, не сдержавшись, проворчал:

— Может, тебе сразу микроскоп принести? Для пущей точности.

Гу Янь выпрямился и ровным голосом заключил:

— Не похож.

Что и требовалось доказать.

— Будь ты действительно на него похож, я бы выставил тебя за дверь в первую же секунду, — бросил Гу Янь и, не дожидаясь ответа, развернулся и зашагал прочь.

Янь Суйчжи покачал головой с горькой усмешкой:

— Из кабинета ты меня, положим, не выставил. Ты сразу предложил мне катиться на все четыре стороны и ехать домой. Забыл уже свой великий подвиг?

Адвокат шёл впереди, не оборачиваясь. То ли действительно пропустил шпильку мимо ушей, то ли прикинулся глухим, то ли просто не счёл нужным тратить слова на дерзкого стажера.

Они гуськом дошли до лифтового холла, но там толпилась прорва народу. Гу Янь круто развернулся и направился напрямик к пожарной лестнице.

— Мы куда? — недоумевая, спросил Янь Суйчжи, поспешая за ним на третий этаж.

— Пока мы болтали, наш подопечный, господин Даллер, зашел в лифт.

По логике вещей, все медицинские формальности уже были улажены, счета оплачены — да и если бы остались какие-то долги, парня это не касалось бы, ведь кошельком сегодня выступал Гу Янь. Его сестра Роши все еще лежала под капельницей на первом этаже. Зачем Джошуа понадобилось подниматься вверх?

Янь Суйчжи на секунду задумался, и в памяти всплыла деталь: Китти Белл, пострадавшая от налёта, лежала именно здесь, в больнице «Плющ».

Оба юриста мгновенно сообразили, в чём дело. Поднявшись на третий этаж, они, не сговариваясь, свернули в крытую галерею, ведущую к корпусу Б.

На третьем этаже корпуса Б располагались спецпалаты больницы «Плющ». Сюда помещали особых пациентов: подследственных, отпущенных на лечение под залог, или ключевых

свидетелей и потерпевших вроде Китти Белл, чьи дела еще не были закрыты.

Это отделение было изолировано от остальных этажей кодовыми замками, и длинный коридор оставался единственной артерией, по которой сновали врачи и редкие посетители.

У дверей палаты Китти Белл дежурил полицейский наряд. Копы в форме дремали на скамьях, прислонившись спиной к стене. Судя по их осунувшимся лицам, бедняги не спали уже несколько суток.

Едва ступив в коридор, Гу Янь и Янь Суйчжи заметили Джошуа Даллера. Юноша застыл у самого входа в крыло, не отрывая взгляда от дверей нужной палаты.

С этого расстояния сквозь приоткрытую дверь он мог разглядеть разве что белый край больничной койки.

Он простоял так несколько минут, пока один из дежурных полицейских наконец не поднял голову. Коп недовольно нахмурился и уже собрался было подняться со своего места.

Но стоило закону проявить шевеление, как Джошуа резко развернулся и зашагал обратно.

— Ой! — юноша шёл, уткнувшись взглядом в пол, и едва не врезался грудью в Янь Суйчжи. Испуганно отшатнувшись, он вскинул голову. — Вы... вы как здесь оказались?

— Увидели внизу, как ты садишься в лифт, — мягко пояснил Янь Суйчжи.

Лицо Джошуа потемнело. На мгновение на нём отразилась смесь обиды и ярости:

— Ну и что, что поднялся? Вы что, решили, будто я собираюсь ворваться туда и что-то сделать?

Янь Суйчжи мысленно усмехнулся: этот мальчишка напоминал пороховую бочку — поднеси спичку, и рванёт. Любое невинное замечание вызывало у него бурю протеста.

Профессор дружески опустил ладонь на плечо Джошуа и легонько подтолкнул его к выходу из галереи:

— Да брось ты. Если бы мы действительно боялись твоего налёта, нам бы и пальцем шевелить не пришлось. Вон те бравые ребята у дверей скрутили бы тебя быстрее, чем повар цыпленка.

Джошуа Даллер лишился дара речи.

Он сердито передёрнул плечами, сбрасывая руку Янь Суйчжи, и хмуро буркнул:

— Зачем тогда увязались за мной?

— Опасаемся, как бы тебя не застучали родственники Китти Белл. Под горячую руку они бы с удовольствием спустили с тебя шкуру, — небрежно отозвался Янь Суйчжи.

— Но это же не я сделал! За что им меня бить?! — вскипел Джошуа.

— А ты сам подумай, — парировал Янь Суйчжи. — Пока настоящий преступник не пойман, пострадавшим нужен козёл отпущения, на которого можно излить всю ярость. И пока суд официально не признает тебя невиновным, для них ты остаешься матерым грабителем. Такова человеческая природа.

Джошуа округлил глаза, собираясь выдать очередную гневную тираду, но Янь Суйчжи опередил его:

— Тсс, не шуми. У вас, молодёжи, вечно кровь бурлит. Поменьше драмы, побольше хладнокровия.

Юноше оставалось лишь обиженно сопеть, отвернувшись в сторону.

Гу Янь хранил молчание, наблюдая за этой сценой со стороны с видом бесстрастного зрителя.

— Кончай пыхтеть, не кузнечные меха, — усмехнулся Янь Суйчжи. — Посмотри на это с другой стороны: ты ведь не один в этой лодке. Нам с адвокатом тоже достаётся за компанию. Родственники жертвы обычно ненавидят не только обвиняемого, но и его защитников. Радуйся, что на входе в суд стоит металлоискатель. Иначе какой-нибудь безумный дядюшка притащил бы пару вёдер серной кислоты: одно вылил бы на тебя, второе — на меня, а остатки выплеснул бы себе на голову. Вполне реальный сценарий.

Он говорил это с неизменной мягкой улыбкой, от которой у несчастного Джошуа мороз прошёл по коже.

Закончив свою жутковатую лекцию, профессор ободряюще добавил:

— И не надо так пугаться, в юридической практике такое бывало не раз. Но видишь — я же держу себя в руках.

Джошуа Даллер только беззвучно открывал и закрывал рот.

Гу Янь едва заметно нахмурился, но тут же вернул лицу прежнее равнодушное выражение, словно эта секундная гримаса раздражения ему лишь показалась.

Профессор Янь так увлекся запугиванием подростка, что напрочь позабыл о своём давнем и весьма опасном таланте — навлекать на себя беду собственными речами.

Едва они приблизились к выходу из галереи, как из-за поворота показалась чья-то фигура.

Это был короткостриженный шатен лет семнадцати, от силы на пару лет старше Джошуа. В руках парень тащил большое пластиковое ведро с горячей водой — судя по густым клубам пара, вода закипела буквально пару минут назад.

В палатах обычно была только питьевая тёплая или холодная вода, так что кипяток парню пришлось добывать где-то в подсобных помещениях.

Лицо подростка показалось Янь Суйчжи смутно знакомым, но раздумывать было некогда. Профессор инстинктивно шагнул в сторону, уступая дорогу — негоже мешать человеку, который с таким трудом тащит тяжелую ёмкость с опасным грузом.

Но стоило ему сделать пару шагов вбок, как шатен замер, впился в них яростным взглядом и взревел:

— Твою мать! Это вы!

— Ублюдки!

Прежде чем кто-то успел среагировать, парень перехватил ведро за днище и широким, яростным взмахом выплеснул весь кипяток прямо на них.

В долю секунды, пока кипяток летел им в лицо, в голове Янь Суйчжи мелькнула донельзя глупая мысль.

"Надо будет зайти в церковь или хотя бы помыться святой водой, что за полоса невезения..."

Единственное, что он успел сделать — это закрыть лицо руками. В следующий миг его ногу обожгло резкой, невыносимой болью, а сильный толчок чужого горячего тела сбил его с ног.

А затем тишину коридора разорвал истошный визг перепуганной медсестры.

Спустя десять минут Янь Суйчжи уже послушно сидел на кушетке в перевязочной, пока дежурный врач обрабатывал ему ожоги на правой голени и щиколотке.

Раны могли быть куда серьезнее, если бы не плотная ткань пальто Гу Яня, принявшая на себя основной удар. Джошуа Даллеру повезло больше — кипяток лишь слегка задел тыльную

сторону его левой ладони.

Оказав пострадавшим первую помощь, врач выписал рецепты и протянул бланк назначений Гу Яню, чтобы тот оплатил счета в регистратуре.

Поскольку больница «Плющ» существовала на благотворительные гранты, любая медицинская процедура здесь строго фиксировалась в единой базе данных. Для покупки лекарств и оплаты лечения требовалось заполнить официальный бланк с личными данными пациента.

Перекинув намокшее пальто через руку, Гу Янь направился к стойке администрации.

— Вы у нас впервые? — приветливо улыбнулась молоденькая медсестра. — Если да, пожалуйста, заполните форму регистрации пациентов.

Гу Янь скользнул взглядом по пустующим графам и открыл на своём смарт-браслете чистый цифровой бланк.

[Имя пациента: _____]

Занеся стилус над экраном, Гу Янь на секунду замешкался, а его рука чисто инстинктивно вывела первый символ.

— Что-то не так? Возникли трудности? — участливо поинтересовалась медсестра, заглядывая в экран.

— Ничего, — ровным голосом ответил Гу Янь. — Просто опечатался.

Девушка вежливо улыбнулась, мельком глянув на строчку ввода.

На белом поле чётко светился выведенный твёрдой рукой иероглиф «Янь». Но уже в следующее мгновение Гу Янь хладнокровно нажал кнопку сброса, и символ бесследно растаял в цифровой пустоте.

<http://bllate.org/book/18278/1751035>